

УДК 343.01

Гайфуллин Р.Р., магистрант

1 курс, факультет «Заочного и дистанционного обучения»

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Дробот С.А., к.ю.н.,

доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу становления и развития норм отечественного уголовного права о необходимой обороне в историческом аспекте. В рамках исследования были изучены источники права о необходимой обороне в призме исторического развития российского государства и права. Было установлено, что до принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в регламентации института необходимо обороны применялся подход, который отличался от используемого в действующем современном законодательстве.

Ключевые слова: необходимая оборона, защита, преступление, история уголовного права, история развития, общественно-опасное посягательство

Annotation: This article is devoted to the analysis of the formation and development of the norms of domestic criminal law on the necessary defense in the historical aspect. As part of the study, the sources of law on necessary defense were studied in the prism of the historical development of the Russian state and law. It

was found that before the adoption of the current Criminal Code of the Russian Federation, the regulation of the institution of necessary defense used an approach that differed from that used in the current current legislation.

Key words: *necessary defense, defense, crime, history of criminal law, history of development, socially dangerous assault.*

Становления института необходимой обороны происходило в несколько этапов, и на каждом периоде истории законодатель старается усовершенствовать и развивать его. Значение и роль исторического опыта в исследовании правовых институтов З.М. Черниловский: «Значение ретроспективного анализа правового опыта имеют не только теоретическое значение для науки, но и практическое, так как это позволяет сформировать мировоззрения современного общества» [9, с. 134]. Изучение исторического развития законодательства об институте необходимой обороны позволяет выявить тенденции развития, выделить позитивные моменты его эволюции, а также благодаря его изучению возможно определение направлений дальнейшего совершенствования уже действующего законодательства.

Институт необходимой обороны в российском праве начинается с русско-византийского договора от 911 года. В соответствии со статьями 6 и 8 данного международного соглашения, собственник имел право убить лицо, посягающее на собственность, если оно оказывало физическое сопротивление. Если же данное лицо не оказывало такого сопротивления, собственник имел право его задержать [3, с. 110]. Впервые в национальном праве институт необходимой обороны находит отражение в Русской Правде, которая не содержала каких-либо ограничений для лица, нуждающегося в защите. Стоит отметить, что такая защита могла предполагать и применение силы вплоть до лишения жизни посягающего лица. Так, в статье 26 Русской Правды от 1054 года содержалась норма следующего содержания: «Нет вины тому лицу,

который, не терпя преступного посягательства ударил мечом посягающего» [3, с. 123].

Следующим нормативным актом в истории России, содержащим в себе нормы о необходимой обороне, является Соборное Уложение от 1649 года. Данный нормативный акт предоставлял особые привилегии для лиц, защищающих от незаконного вторжения и овладения свою недвижимую собственность – имения, под которыми понимались дома и дворы. Соборное Уложение указывало на то, что разрешалось использовать необходимую оборону не только для защиты личных интересов, но и защиты третьих лиц. Например, прямые свидетели разбойного нападения должны были пресекать его, а служивые люди своего господина должны были защищать его в случае нападения (в том числе, причиняя нападавшим увечья или смерть) [6].

Эволюция институтов российского публичного права, в том числе уголовного, привела к осознанию необходимости юридического ограничения использования необходимой обороны. Именно для этого Артикул воинский от 1715 года нормативно закрепил условия, ограничивающие реализацию данного уголовно-правового института, который получил название «нужное оборонение». Чтобы примененная защита могла являться необходимой обороной она должна была строго соответствовать данным условиям. К примеру, такими условиями Артикулом признавались – необходимость обороняться таким же образом, каким происходит нападение; разрешение использования оружия при защите, только если нападающий использует оружие. Таким образом, необходимо понимать, что право на необходимую оборону было закреплено в Артикуле воинском посредством разрешительной нормы, устанавливающей возможность обороняющегося прибегнуть к применению силы в том случае, если у него не было иного способа обороняться против совершаемого в отношении него нападения [8].

Такой же характер носило право на необходимую оборону, закрепленное в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года. Так, в

соответствии с данным актом, от сурового наказания освобождалось лицо, деяние которого, не повлекло за собой убийство, увечье, нанесение ран нападающему для предотвращения посягательства на жизнь, здоровье, жилище. Обязательным условием для признания факта необходимой обороны считалось отсутствие реальной возможности защищающегося получить помощь от представителя правоохранительных органов. Аналогичное положение, содержалось в статье 108 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В нем устанавливалось, что женщина также имеет право на применение необходимой обороны в случае, когда осуществляется посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность [7].

Следовательно, можно говорить, что в дореволюционной России право на необходимую оборону развивалось постепенно, претерпевая корректировки, обусловленные рядом вводимых уточнений и расширением нормативно-правовой базы. Необходимо отметить, что отдельные положения о необходимой обороне имелись в законодательстве нашей страны на протяжении всего периода его становления и развития, но в тоже время отсутствовала однозначная принятая трактовка понятия и критериев необходимой обороны, а также оставался неурегулированным вопрос превышения пределов необходимой обороны [4, с. 551]. Государство придавало праву на необходимую оборону значение дозволения со стороны государственного аппарата.

Первое упоминание категории необходимой обороны в своде норм советского права встречается в Руководящих началах по уголовному праву Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 1919 года. В статье 15 данного нормативного правового акта содержалось положение, согласно которому наказание не применялось к лицу, которому пришлось лишить жизни посягающего или нанести ему телесные повреждения, если данное деяние было необходимым для отражения посягательства. Таким образом, советское уголовное право предполагало

возможность применения необходимой обороны только в случаях, когда осуществлялось посягательство на жизнь и здоровье [5].

С принятием первого кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в 1922 г. было урегулировано применение категории необходимой обороны. Статья 19 устанавливала, что деяние не будет подлежать уголовному наказанию, если оно было совершено с применением необходимой обороны в рамках противодействия посягательству на жизнь, здоровье и иные блага обороняющегося или третьих лиц. Также обязательным условием являлось не превышение допустимых пределов необходимой обороны. Из этого можно сделать вывод о том, что первый уголовный кодекс РСФСР расширил категорию необходимой обороны посредством утверждения правомерности защитных действий, совершаемых еще и в случае посягательства на иные права граждан (а не только права на жизнь и здоровье).

В нормативном акте «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 1924 года [2]. Последующее развитие категории необходимой обороны в уголовном праве СССР находит выражение в Основных началах уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик 1958 г., а также в принятом на их основе Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Так, статья 13 Основ уголовного законодательства устанавливает, что если деяние обладает признаками преступления, но при его осуществлении в состоянии необходимой обороны не были превышены ее пределы, преступлением оно не признается [1]. Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом кодексе обозначались и параметры превышения необходимой обороны, под которыми понималось очевидное выраженное несоответствие характера.

Таким образом, исследования становления и развития института необходимой обороны истории России, позволило сделать вывод о том, что указанный институт берет свое начало еще со времен Древнерусского

государства. В свою очередь, пределы необходимой обороны были законодательно урегулированы впервые в период Советской России в 1922 году. Таким образом, институт необходимой обороны играет значимую роль в уголовном законодательстве, выступает как средство предупреждения общественно опасных деяний и является гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Использованные источники:

1. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // «Ведомости ВС СССР». 1958. № 1. Ст. 6.
2. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // «СЗ СССР». 1924. № 24. С. 205.
3. Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. I: Памятники права Киевского государства X—XII вв. / Сост. А.А. Зимин. 245 с.
4. Петрищев, А.А. Историческое развитие законодательства о необходимой обороне / А.А. Петрищев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. - № 20 (124). - С. 550-552. — URL: <https://moluch.ru/archive/124/34154/> (дата обращения: 12.04.2023)
5. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // «СУ РСФСР», 1919, N 66, ст. 590.
6. Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб. Т. I. 2006. С. 1-223.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Таганцев, Николай Степанович – М.: Книга по Требованию, 2012. – 926 с.
8. Устав воинский 1715 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Т. V. 2006. С. 276-331.

9. Черникова, Т.В. Московское государство в европейском геополитическом пространстве в середине XV начале XVI вв. / Т.В. Черникова // Вестник МГИМО. - 2010. - №4. С. 67-72.